

БЛИЗКО-ГАСТРОЛИ Английской Национальной Оперы в Москве еще раз показали, что значит по-настоящему делать свое дело. «Система» — мы часто и за-taskанно повторяем это слово, в основном связывая его с разного рода пороками. В английских спектаклях виделась система лучших смыслов — как условие совершенно иных возможностей, как идеальная организация дела, организация творче-

Театр иных возможностей

ских потенциалов и намерений. Система, что характерно, не давала сбоев даже в экстремальных условиях московского гостеприимства.

Принципы, на которых существует дело, основанное 60 лет тому назад Лилиан Бейлис, очень жестки: пропагандистские цели, миссионерский темперамент театра в его приобщении широкой публики к оперному искусству, национальная направленность репертуара — понятая умно, без глупых и формальных крайностей, присущих многим нашим театрам. Слово «национальная», вынесенное в название театра, совершенно лишено спеси и политиканства и носит прагматический смысл. В условия, поставленные в свое время Лилиан Бейлис, входит и то, что спектакли здесь идут на английском языке, не всегда удобном как для интерпретации, так и для восприятия опер, особенно итальянских.

АНО считается одним из самых прогрессивных театров «большого типа» в Европе. Знаменитые постановки — «Риголетто», «Бал-мас-

карад», «Волшебная флейта» и многие другие утвердили за членами труппы престиж новаторов и смельчаков, а такие спектакли, как «Мария Стюарт», «Ночь перед Рождеством», «Ксеркс», ставили и ставят коллектив в один ряд с коллективами-классиками, оперными театрами-пионерами. Думаю, что опера «Ксеркс» Г. Ф. Генделя, которую нам довелось увидеть, — спектакль с классической архитектуроникой и изящной, ироничной сутью, мог бы без скидок вписаться, предположим, в московскую гастрольную афишу «Ла Скала» — и по уровню музицирования, и по своим сценическим принципам.

Английские певцы, высокая репутация которых зиждется на достижениях М. Прайс, Д. Бейкер, Р. Хантер, К. Вэнесс, Т. Аллена, Р. Ллойда, не говоря уже об искусстве легендарной Кэтрин Ферриэр, подтвердили свою славу самых «точных» — в смысле органики, чистоты интонации и верности стилю. На этот раз в лице исполнителей центральных ролей в «Ксерксе» Энн

Марри, Ивонны Кенни и Кристофера Робсона. Хотя, если говорить о «Макбете», то вердиевский музыкальный мир этой оперы не был до конца освоен прежде всего оттого, что определенные вокальные изъясны исполнителей главных партий (Кристина Цисински и Малкольм Доннели) не позволили им сделать естественным английский язык в этой опере (а что это возможно в итальянском репертуаре, мы знаем по «Бал-маскараду» и «Марии Стюарт»). Это во многом обеднило вердиевскую интонацию и фразу. Кроме того, несмотря на крепость руки режиссера Дэвида Паунтни и абсолютную концептуальную завершенность спектакля, его навязчивые тоталитаристские аллюзии не показались достаточно новыми и волнующими. Может, именно для нас, пресытившихся за последнее время этой темой во всех ее видах.

Опера Б. Бриттена «Поворот винта» прежде всего поразила особой органикой актеров, их свободным пре-

быванием в сложных структурах произведения, приводившим к глубокому, но в то же время ясному результату. А с этим в интерпретациях современной оперы не так часто приходится сталкиваться.

Гастроли англичан продолжают мощную цепь ударов Госконцерта по дремучести нашего оперного театра, архаике его стиля, организационных структур, руководства внутри и выше, аутсайдерству в технической оснащенности замыслов и сцены. Никак не могу понять, как возможно после гастролей «Ла Скала», театров Стокгольма, Штутгарта, а теперь — Лондона (речь идет только о нынешнем сезоне), продолжать руководить, петь, ставить, дирижировать так, как позволяют себе и по сей день большинство наших оперных деятелей, включая Большой театр? И как наша публика может довольствоваться в большинстве своем прямолинейными или скудными решениями спектаклей, небрежно построенными декорациями (ох, с какой любовью и тщанием выполнены они в АНО!)?

Что ж, видно, пришло время честно признать, наша опера не вписалась в целостную музыкально-театральную систему Европы. Мы, похоже, оказались на задворках — по уровню того, что творится на нашей оперной сцене, и по силе интереса к ней у публики.

Быть может, эти укоры в адрес соотечественников покажутся кому-то слишком резкими и недостаточно оформленными, но, ей-богу, вопрос «доколе?» будет стоять до тех пор, пока на театре не будут предприняты радикальные меры. Да, опера наша находится там же, где и мы все. И за это стыдно. Как и за то, что и в оперном искусстве мы от англичан так поотстали. А ведь бывало-то по-другому!

Дмитрий ВДОВИН.

● Энн Марри и Кристофер Робсон в опере Генделя «Ксеркс».